

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
21 October 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2038/2011

Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии (29 июня – 24 июля 2015 года)

<i>Представлено:</i>	Чхедулалом Тхару и другими (представлены адвокатом, организациями «Эдвакаси Форум-Непал» и РЕДРЕСС)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и Дханирам Тхару, Сонирам Тхару, Радхулал Тхару, Прем Пракаш Тхару, Камала Тхару/Чаудхари, Мохан Тхару/Чаудхари, Лаути Тхару/Чаудхари и Чиллу Тхару/Чаудхари (близкие родственники авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	24 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 8 апреля 2011 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрет пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности личности и право на эффективное средство правовой защиты

GE.15-16644 (R) 140316 140316

* 1 5 1 6 6 4 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 10, 16, пункт 1 статьи 17, статья 23 и пункт 1 статьи 24, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункты а) и b) пункта 2 статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2038/2011*

Представлено: Чхедулалом Тхару и др. (представлены адвокатом, организациями «Эдвакаси Форум-Непал» и РЕДРЕСС)

Предполагаемая жертва: авторы и Дханирам Тхару, Сонирам Тхару, Радхулал Тхару, Прем Пракаш Тхару, Камала Тхару/Чаудхари, Мохан Тхару/Чаудхари, Лаути Тхару/Чаудхари и Чиллу Тхару/Чаудхари (близкие родственники авторов)

Государство-участник: Непал

Дата сообщения: 24 января 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2038/2011, представленного Комитету по правам человека Чхедулалом Тхару и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Тексты особых мнений членов Комитета Оливье де Фрувиля (согласное) и Ани Зайберт-Фор (согласное) приводятся в дополнение к настоящим соображениям.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются граждане Непала Чхедулал Тхару (отец Дханирама и Сонирама Тхару) и Сара/Сарита Тхару (жена Дханирама Тхару); Падам Тхару и Санчария Тхару (отец и мать Радхулала Тхару); Бирбал Тхару, Тхагани Тхару и Бхагавати Тхару (отец, мать и жена Према Пракаша Тхару); Тулсирам Тхару и Пхагани Тхару (отец и мать Камалы Тхару/Чаудхари); Махан-го Тхару и Пармешвари Тхару (отец и мать Мохана Тхару/Чаудхари); Джаггу Тхару и Лахия Тхару (отец и тетя Лаути Тхару/Чаудхари); и Бечания Тхару и Манки Тхару (мать Чиллу Тхару/Чаудхари, и муж Бечании соответственно). Они утверждают, что государство-участник нарушило права их восьми родственников (далее именуемых «родственники авторов»), граждан Непала, по статьям 6, 7, 9, 10, 16, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также и их права по статье 7, пункту 1 статьи 17 и статье 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Авторы представлены адвокатом.

1.2 По информации авторов, на момент исчезновения Дханираму Тхару было 17 или 18 лет, он состоял в браке и работал строительным рабочим, а также фермером, ведущим натуральное хозяйство; Сонираму Тхару было 16 или 17 лет и он работал по системе «камайя»¹ на помещика в деревне Парсени; Радхулалу Тхару было 19 лет, он состоял в браке и работал плотником, а также фермером, ведущим натуральное хозяйство; Прему Пракашу Тхару было 23 года, он состоял в браке и имел полуторагодовалого сына, а также работал фермером и трактористом; Камале Тхару было от 16 до 18 лет, она была ученицей 7-го класса и проживала с родителями; Мохану Тхару было 18 лет, он работал на стройке и фермером, состоял в браке и имел сына, которому исполнилось девять дней; Лаути Тхару было от 17 до 20 лет, она работала на стройке и фермером и проживала с отцом и другими родственниками; и Чиллу Тхару было 16 лет, и он проживал в доме у бабушки с дедушкой².

Факты в изложении авторов

2.1 В период с 1996 по 2006 год в государстве-участнике происходил внутренний вооруженный конфликт. Обе стороны конфликта, включая полицию и Непальскую королевскую армию, совершали бесчинства, и в этой связи широкое распространение получили насильственные исчезновения³. По сообщениям

¹ По утверждению авторов, речь идет о лицах, включая большинство представителей народности Тхару, которые работают наемными рабочими. Хотя система «камайя» в 2000 году была официально упразднена, условия труда семей бывших работников по системе «камайя» не изменились.

² Авторы информируют, что возраст указан приблизительно и что они не смогли представить точные данные о возрасте своих родственников, так как не располагали их гражданскими карточками или другими удостоверяющими личность документами. Они далее отмечают, что в сельских районах государства-участника представление о времени формируется на основе времен года и сельскохозяйственных работ и что календари широко не используются.

³ См. доклады Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/2004/58, пункт 227, и A/HRC/13/31, приложение IV, диаграмма, касающаяся Непала), а также доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) под названием «Исчезновения в округе Бардия в условиях конфликта» (декабрь 2008 года), стр. 5 и 27 (имеется по адресу <http://nepal.ohchr.org>).

достоверных источников, большое число насильственных исчезновений происходило в округе Бардия, где власти целенаправленно преследовали членов общины Тхару⁴.

2.2 Авторы и восемь их родственников принадлежат к коренной общине Тхару, на долю которой приходится 52% населения округа Бардия. Они утверждают, что эта община исторически подвергалась дискриминации и маргинализации в государстве-участнике и что значительное число членов Коммунистической (маоистской) партии Непала в округе Бардия являются выходцами из этой общины⁵.

2.3 Во время описываемых событий авторы проживали в деревне Науранга, входившей в административный район № 8 Комитета по развитию деревни Манану в округе Бардия. Авторы утверждают, что в ночь на 11 апреля 2002 года от 60 до 70 военнослужащих Непальской королевской армии прибыли в деревню и окружили их дома. Большинство солдат были в военной форме и с обмотанными шарфами лицами, имели огнестрельное оружие и факелы. Примерно в полночь группами от двух до пяти солдат они одновременно ворвались в дома авторов и их родственников. Солдаты, по-видимому, целенаправленно разыскивали восемь молодых родственников авторов. В каждом случае их родственники были захвачены силой и против их воли. Во время операции солдаты грозились убить авторов и других родственников. Некоторые солдаты также избивали авторов или наводили на них оружие. Причины захвата родственников авторам не объяснили, но в отношении Радхулала, Камалы, Према Пракаша и Мохана военные заверили родственников, что они вернутся домой вскоре после допросов. В целом семьям не сообщили, куда военные увозят их родственников. Однако жене Према Пракаша сказали, что его отвезут в Раджапур, родителям Камалы сообщили, что ее увозят в Гуларию, а матери Мохана сказали, что его забирают в Раджапур, а затем в Гуларию. Авторы больше никогда не видели восемь своих родственников и не получали никакой информации об их судьбе и местонахождении.

2.4 Авторы утверждают, что, хотя они проживают в географически изолированной местности, где нет никаких базовых общественных служб, в том числе общественного транспорта, они предприняли активные усилия по розыску своих родственников. Они также заявляют, что не получали поддержки, поскольку в то время в их районе работало всего лишь несколько неправительственных правозащитных организаций (НПО), и ни одна из них не предоставляла юридическую помощь, и что они пытались советоваться с членами общины, обращались к ее лидерам, в частности к «баджхару»⁶ деревни, директору школы и руководителям политических партий.

2.5 В последующие дни некоторые из них также встречались с бывшим членом парламента г-ном С.Д., который связался с районным отделением полиции в Раджапуре и с воинской частью в Тхакурдваре. Однако власти заявили, что им ничего не известно о задержании их родственников и что они к нему непричастны. Г-н С.Д. затем позвонил в воинскую часть в Тикапуре, и один из офицеров подтвердил, что солдаты из этой части захватили восемь молодых людей, однако отказался сообщить дальнейшие подробности. Авторы также объехали

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ См. Human Rights Watch, «Clear culpability: 'disappearances' by security forces in Nepal» (28 February 2005), p. 26.

⁶ По информации авторов, «баджхар» является традиционным вождем в деревнях народности тхару.

все полицейские участки и армейские гарнизоны в округе Бардия и в соседнем округе Каилали. В составе различных групп они, в частности, дважды побывали в районном отделении полиции в Раджапуре, приблизительно 15 раз в окружном управлении полиции в Гуларии, а в воинской части и в районном отделении полиции в Тикапуре, округ Каилали, не менее 3 раз. Они утверждают, что во время второго посещения окружного управления полиции в Гуларии они оставили написанное с помощью другого лица письмо с изложением событий 11 апреля 2002 года, когда солдаты арестовали и увезли их родственников. Позднее они также безуспешно попытались оставить копию этого письма в районном отделении полиции в Тикапуре. Авторы утверждают, что все власти опровергали факт задержания их родственников и не оказывали никакой помощи в их поисках, а также не обещали провести расследование их исчезновения.

2.6 В 2003 году Падам Тхару сообщил об исчезновении своего сына Радхулала в Отделение Национальной комиссии по правам человека в Катманду. Позднее его с женой вызвали в воинскую часть в Раджапуре. В гарнизоне офицеры сообщили им, что начнут расследование обстоятельств исчезновения их ребенка и свяжутся с семьей в случае получения какой-либо информации. Однако с тех пор родители не имели связи с воинской частью в Раджапуре.

2.7 13 июля, 23 сентября и 16 октября 2003 года авторы при поддержке организации «Эдвокаси Форум-Непал» подали в Верховный суд восемь ходатайств о применении процедуры хабеас корпус от имени Дханирама, Сонирама, Лаути, Мохана, Према Пракаша, Чиллу, Камалы и Радхулала соответственно. В ходе разбирательств Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Администрация округа Бардия и полицейское управление округа Бардия наряду с другими представителями властей сообщили Верховному суду, что не арестовывали и не содержали под стражей родственников авторов.

2.8 24, 25, 26 и 27 августа 2004 года, а также 7 января, 11 февраля и 29 марта 2005 года Верховный суд отклонил ходатайства авторов о применении процедуры хабеас корпус. Суд заявил, что авторы не указали, где и кто задержал их родственников, и что для получения ордера на арест заявители должны помочь суду, указав место, в котором содержатся предполагаемые жертвы. Авторы утверждают, что суд не запросил о судьбе и местонахождении их родственников или о принятых другими властями мерах для розыска их родственников или расследования обстоятельств их исчезновения.

2.9 12 февраля 2006 года Тхагани Тхару (мать Према Пракаша) сообщила об исчезновении Према Пракаша, Камалы, Лаути и Чиллу в Национальную комиссию по правам человека. Пармешвари Тхару (мать Мохана) также уведомила Комиссию об исчезновении Мохана. Авторы утверждают, что сотрудники Комиссии дважды их посещали и что Комиссия препроводила их жалобы Группе по правам человека Непальской королевской армии.

2.10 Восемь их родственников были зарегистрированы в качестве исчезнувших лиц в базе данных Международного Комитета Красного Креста.

2.11 25 мая 2006 года правительство образовало при Министерстве внутренних дел Комитет по исчезновениям (также именуемый «Комитет Неупане») во главе с объединенным секретарем Министерства внутренних дел с целью выяснения судьбы предположительно исчезнувших лиц, подготовки доклада об установлении их истинного положения и рекомендаций о принятии необходимых мер в отношении лиц, положение которых не установлено. Впоследствии Национальная комиссия по правам человека передала дела родственников авторов в этот Комитет.

2.12 25 июля 2006 года Комитет по исчезновениям опубликовал свой доклад, в котором указал, что расследовал 174 из 776 случаев исчезновения. В их числе в докладе признаются «выясненными» дела Дханирама, Чиллу, Мохана, Камалы, Лаути, Сонирама и Радхулала, поскольку Группа по правам человека Непальской королевской армии представила сведения о том, что 11 апреля 2002 года они были убиты в перестрелке с подразделениями безопасности в районе заповедника Манау. Авторы заявили, что Комитет не провел тщательное расследование и проявил полное доверие к информации органов безопасности, не проконсультировавшись с родственниками, и потребовали дальнейшего уточнения и изучения представленной информации. Кроме того, они утверждают, что Группа по правам человека не разъяснила, каким образом она пришла к выводу о том, что семь их родственников погибли в результате перестрелки.

2.13 12 декабря 2006 года дела Дханирама, Радхулала (зарегистрирован под именем «Рагхулал»), Камалы, Чиллу, Лаути (зарегистрирована под именем «Лаути Чаудхари»), Мохана, Према Пракаша (зарегистрирован под именем «Прем Тхару») и Сонирама были доведены до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям⁷.

2.14 1 июня 2007 года Верховный суд принял решение по 83 случаям насильственных исчезновений. В контексте своих выводов Суд предписал правительству выплатить всем семьям исчезнувших лиц, перечисленных в ходатайстве, 100 000 непальских рупий⁸, учредить комиссию по расследованию, криминализовать насильственные исчезновения и привлечь к ответственности виновных. Во исполнение этого решения Совет министров решил предоставить временную помощь различным категориям жертв вооруженного конфликта, включая родственников исчезнувших лиц. В период с сентября 2008 года по март 2009 года Комитет по развитию деревни Манау разослал письма, подтверждающие, что родственники авторов все еще считаются исчезнувшими.

2.15 В декабре 2008 года Отделение Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале опубликовало доклад о насильственных исчезновениях в округе Бардия⁹. Отделение отметило, что Группа по правам человека Непальской королевской армии представила сведения о 35 случаях, включая информацию, которая была аналогична представленной Комитету по исчезновениям Министерства внутренних дел. Авторы указывают, что власти направили ту же самую информацию и в другие учреждения, в частности в Международный Комитет Красного Креста.

2.16 В апреле 2009 года Министерство по делам мира и восстановления предоставило авторам как семьям исчезнувших лиц временную помощь в размере 100 000 непальских рупий. По мнению авторов, эта сумма предназначалась для оказания всего лишь временной помощи жертвам или их семьям и что она не может рассматриваться как одна из форм возмещения.

2.17 Авторы полагают, что их сообщение отвечает требованиям приемлемости, закрепленным в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, и что они исчерпали все доступные средства правовой защиты. Несмотря на их усилия, судьба и местонахождение их родственников по-прежнему неизвестны, не проведено эффективное расследование для выяснения обстоятельств их исчезновения, и никто не привлечен к ответственности. Кроме того, ни Нацио-

⁷ См. A/HRC/4/41, приложение IV.

⁸ По сообщениям авторов, на время представления сообщения эта сумма была эквивалентна 1 420 долл. США.

⁹ См. сноску 3.

нальная комиссия по правам человека, ни Комитет по исчезновениям Министерства внутренних дел не могут рассматриваться в качестве эффективного источника средств правовой защиты. Авторы утверждают, что они не пытались подать первичное информационное сообщение в полицию, поскольку такая процедура ограничена преступлениями, перечисленными в списке 1 закона о государственных делах 1992 года, в который не включены насильственные исчезновения.

2.18 По поводу требования, изложенного в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, авторы считают, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо иной процедурой международного расследования или урегулирования. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, будучи важной специальной процедурой в рамках системы Организации Объединенных Наций, не аналогична процедуре, предусмотренной Факультативным протоколом, поскольку носит строго гуманитарный характер.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что восемь их родственников стали жертвами насильственного исчезновения и соответственно нарушения их прав по статьям 6, 7, 9, 10, 16, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также их прав по статьям 7, пункту 1 статьи 17 и статье 23, рассматриваемым отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, которые были также нарушены государством-участником.

3.2 Авторы утверждают, что Непальская королевская армия произвольно задержала восемь их родственников. Вопреки усилиям авторов и несмотря на то, что они оперативно сообщили о задержании своих родственников, их судьба и местонахождение по-прежнему неизвестны. Все власти первоначально отрицали тот факт, что родственники авторов были лишены свободы. Позднее армия без подтверждающих доказательств или расследования утверждала, что семь родственников авторов были убиты 11 апреля 2002 года в перестрелке с подразделениями безопасности в районе заповедника Манау. Авторы считают маловероятным или даже невозможным, чтобы военные могли перечислить семь этих родственников по именам в случае их гибели во время перестрелки, поскольку ни у кого из них, за исключением Према Пракаша, не было карточки гражданина или другого удостоверяющего личность документа. Помимо этого, обстоятельства задержания восьми родственников авторов, когда они были увезены из своих домов, соответствуют общему порядку действий Непальской королевской армии при проведении розыскных операций в округе Бардия в период с декабря 2001 года по январь 2003 года¹⁰. С учетом сказанного авторы считают, что произвольное задержание властями их родственников и их последующее исчезновение поставили их в такое положение, которое создавало серьезную угрозу жизни и являлось нарушением статьи 6 Пакта.

3.3 Авторы также утверждают, что насильственное исчезновение их родственников и страдания, которые они испытывали при нахождении под стражей без связи с внешним миром, являются нарушением статьи 7.

¹⁰ См. «Исчезновения в округе Бардия в условиях конфликта», разделы VI.ii.i и VI.vii.ii.

3.4 Авторы считают, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта. Их родственников забрала Непальская королевская армия без предъявления ордера на арест и без достаточного разъяснения причин их ареста. Позднее армия опровергла факт их ареста и последующего содержания под стражей. Кроме того, родственники авторов не были доставлены к судье или к любому другому официальному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть, и не могли в судебном порядке оспорить законность их задержания.

3.5 Авторы считают, что государство-участник нарушило и продолжает нарушать права их родственников по статье 10 Пакта в силу свойственной ему неспособности гуманно обращаться с их родственниками, которые все еще остаются жертвами насильственного исчезновения, и уважать их достоинство.

3.6 Авторы полагают, что насильственное исчезновение их родственников и не проведение властями эффективного расследования с целью выяснения их местонахождения и судьбы лишает их родственников защиты со стороны закона и не позволяет им осуществлять свои права человека и свободы в нарушение статьи 16 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что пункт 1 статьи 23 Пакта требует поддержания личных отношений, а также прямых и регулярных контактов между ребенком и его или ее родителями и что в этой связи насильственное исчезновение родственников авторов представляет собой нарушение этого положения, поскольку имеет своим следствием полный разрыв связей между родителями и детьми.

3.8 Авторы утверждают, что Дханирам (17–18 лет), Сонирам, Камала (16–18 лет), Лаути (17–20 лет) и Чиллу не достигли еще 18-летнего возраста и что государство-участник поэтому было обязано обеспечить их особую защиту как несовершеннолетних. Соответственно их арест и последующее исчезновение представляют собой нарушение пункта 1 статьи 24 Пакта. Авторы указывают, что согласно пункту b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени¹¹.

3.9 Несмотря на то, что авторы оперативно сообщили властям о произвольном лишении свободы и насильственном исчезновении своих родственников и подали несколько жалоб, в том числе ходатайство в Верховный суд о применении процедуры хабеас корпус, не было проведено официального, оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования, а судьба и местонахождение их восьми родственников по-прежнему остаются неизвестны. Если их родственники мертвы, их останки не были обнаружены, эксгумированы, опознаны и возвращены семьям. Кроме того, никто до сих пор не наказан за произвольное лишение свободы и насильственное исчезновение их родственников. Соответственно государство-участник нарушило и продолжает нарушать права их родственников по пункту 1 статьи 6, статьям 7, 9, пункту 1 статьи 10, статье 16, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 при рассмотрении всех этих положений в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.10 Авторы утверждают, что государство-участник продолжает нарушать их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. С 2002 года они испытывают душевную боль и страдания в связи с

¹¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 10 (2007) о правах ребенка в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пункты 59–61 и 82–84.

произвольным лишением свободы, жестоким обращением и насильственным исчезновением их восьми родственников, а также в связи с тем, что власти не провели эффективного расследования в целях установления судьбы и местонахождения их родственников.

3.11 Авторы заявляют, что государство-участник также нарушило их права по пункту 1 статьи 17 и статье 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в результате насильственного проникновения в их дома и задержания их родственников, что привело к внезапному и полному разлучению с ними.

3.12 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) распорядиться о проведении оперативного, беспристрастного и тщательного расследования в отношении судьбы и местонахождения их восьми родственников; б) освободить их родственников, если они еще живы, и, в случае их гибели, разыскать, эксгумировать и опознать их останки, проявлять к ним уважение, а также вернуть их семьям; с) представить авторам информацию о ходе расследования; d) привлечь виновных к суду для разбирательства, вынесения решения и наказания; а также е) предоставить авторам и их родственникам, если они живы, надлежащую компенсацию, покрывающую материальный и моральный вред, а также другие формы возмещения, включая услуги по реабилитации¹² и удовлетворению. В частности, авторы просят государство-участник публично признать свою международную ответственность. В качестве гарантии неповторения таких нарушений государство-участник должно обеспечить признание насильственного исчезновения и пыток отдельными преступлениями по уголовному законодательству, изменить свое законодательство в целях обеспечения доступности процедуры хабеас корпус в качестве эффективного средства правовой защиты в случае насильственных исчезновений, создать независимую комиссию по расследованию насильственных исчезновений, ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также полностью выполнить рекомендации УВКПЧ в отношении насильственных исчезновений в округе Бардия.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 10 июня 2011 года государство-участник представило свои замечания, оспорив приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что в Конституции 1990 года предусматривается четкий запрет пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и что подвергшееся такому обращению лицо имеет право на достаточную компенсацию в соответствии с законом о компенсации за перенесенные пытки 1997 года. В этой связи авторы могли бы подать ходатайство в соответствии с этим законом, согласно которому суд в течение 90 дней должен был вынести решение. Аналогичным образом они не подали ходатайство на основании закона о государственных делах.

4.3 Национальная комиссия по правам человека является независимой и беспристрастной комиссией, созданной в соответствии с законом о комиссии по правам человека 1997 года. По закону она имеет право проводить дознания по

¹² См. E/CN.4/1998/43, пункт 75.

случаям нарушения прав человека, требовать доставить любое лицо в суд, а также собирать, получать, изучать и оценивать информацию и доказательства. Комиссия вправе рекомендовать правительству выплатить компенсацию жертве и наказать виновных.

4.4 Государство-участник информирует Комитет о создании при Министерстве внутренних дел двух комитетов по расследованию во главе с объединенными секретарями в целях выяснения судьбы и местонахождения лиц, которые, по сообщениям, исчезли во время вооруженного конфликта. Оно указывает, что армия и полиция также проводят ведомственные расследования и привлекли к ответственности несколько своих военнослужащих. Кроме того, в целях выяснения положения исчезнувших лиц государство-участник постановило создать комиссию по расследованию случаев исчезновения и комиссию по установлению истины и примирению в соответствии с пунктом s) статьи 33 Временной конституции Непала 2007 года и с положением 5.2.5 Всеобъемлющего мирного соглашения от 21 ноября 2006 года. С этой целью в парламент был внесен законопроект о создании комиссии по установлению истины и примирению и законопроект о насильственных исчезновениях (состав преступления и меры наказания). Ко времени представления государством-участником своих замечаний эти законопроекты еще не были утверждены. Две комиссии, которые предстоит сформировать после одобрения упомянутых законопроектов, займутся расследованием случаев, имевших место во время вооруженного конфликта, и установлением истины в отношении таких случаев.

Замечания государства-участника по существу сообщения

5.1 10 января 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник напоминает свои предыдущие замечания о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что их сообщение должно быть объявлено неприемлемым согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что на утверждении в одном из парламентских комитетов находятся два законопроекта о создании комиссии по исчезновениям и комиссии по установлению истины и примирению. Оно отмечает, что эти законопроекты были разработаны при широком сотрудничестве с заинтересованными сторонами и членами международного сообщества и что их положения соответствуют международным нормам.

5.3 Государство-участник сохраняет приверженность делу расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных и выплаты компенсации жертвам нарушений прав человека, совершенных во время вооруженного конфликта в период с 1 февраля 1996 года по 2006 год. Оно отмечает, что авторам уже была оказана временная помощь.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

6.1 18 апреля 2012 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника.

6.2 Авторы вновь заявили, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они утверждают, что в целом процедура хабеас корпус служит оптимальным средством правовой защиты для возмещения вреда в связи с рассматриваемым нарушением, поскольку предусматривает предъявление исчезнувшего лица и, как следствие, завершение непризнанного содержания под стражей. По этой причине она является наиболее удобным доступным средством судеб-

ной защиты прав задержанного властями лица. Однако нормативные положения о таких ходатайствах и особенности их рассмотрения судами государства-участника лишают их эффективности. Авторы далее утверждают, что именно на государстве-участнике лежит ответственность за проведение *ex officio* полного и тщательного расследования утверждений о пытках и насильственном исчезновении в кратчайшие возможные сроки.

6.3 Постановление Верховного суда от 1 июня 2007 года все еще полностью не выполнено. Несмотря на то, что государство-участник предоставило семьям исчезнувших лиц временную помощь в размере 100 000 непальских рупий, оно не выполнило другие директивы, в частности не криминализовало насильственные исчезновения и не привлекло к ответственности виновных.

6.4 Авторы вновь подчеркивают, что первичное информационное сообщение не является эффективным средством правовой защиты. По поводу возможности ходатайствования о выплате компенсации в качестве жертвы пыток в соответствии с законом о компенсации за перенесенные пытки авторы указывают, что их родственники физически не способны прибегнуть к этой процедуре, поскольку они лишены защиты со стороны закона в результате насильственного исчезновения, и что в целом оно не является эффективным средством правовой защиты применительно к произвольному задержанию и исчезновению их родственников. Подобным образом оно не служит также эффективным средством правовой защиты и в отношении пыток, которым они были подвергнуты, поскольку согласно разделу 2 упомянутого закона оно применяется только к пыткам, совершенным в условиях содержания под стражей.

6.5 Возможный будущий переходный механизм отправления правосудия не отвечает потребностям определения приемлемости сообщений и, даже в случае его создания, не будет обеспечивать эффективное средство правовой защиты. Процессы установления фактов несудебными органами никогда не заменят доступ жертв и их родственников к правосудию и возмещению за грубые нарушения прав человека, поскольку наиболее адекватным механизмом для проведения оперативного уголовного расследования и наказания виновных является система уголовного правосудия.

6.6 Авторы считают, что при отсутствии конкретных замечаний государства-участника по существу сообщения, которые бы опровергали их утверждения, их требования должны быть признаны обоснованными. Они указывают, что государство-участник ссылается на расследования, проведенные объединенными секретарями Министерства внутренних дел и армией; однако оно не представило подробные сведения о том, каким образом проводились такие расследования и почему армия пришла к выводу о том, что семь родственников авторов были убиты в перестрелке в апреле 2002 года.

Последующие представления сторон

7.1 4 июля 2014 года и 15 марта 2015 года авторы проинформировали Комитет о том, что 25 апреля 2014 года парламент государства-участника принял закон 2071 (2014) об образовании Комиссии по установлению истины и примирению и Комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц. 21 мая 2014 года закон был опубликован в «Официальном вестнике».

7.2 Авторы указывают, что этот закон применим ко всем случаям «серьезных нарушений прав человека», совершенным в период вооруженного конфликта, и утверждают, что некоторые его положения несовместимы с международными нормами в области прав человека. В частности, закон возлагает на Комиссию

полномочия рекомендовать амнистию за грубые нарушения международного права прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права, в частности аналогичные затрагиваемым в настоящем сообщении; члены Комиссии не обладают гарантиями независимости и беспристрастности; а закон не признает право жертв на полное возмещение¹³. Если Комитет сочтет, что в данном случае Пакт был нарушен, то он мог бы рекомендовать государству-участнику изменить упомянутый закон на основе надлежащих консультаций с жертвами, их семьями, гражданским обществом и Национальной комиссией по правам человека.

7.3 26 февраля 2015 года Верховный суд признал несколько положений закона 2071 (2014) противоречащими Временной конституции и международным обязательствам государства-участника. В частности, он отметил, что положение закона об амнистии является нарушением международного права; что примирение может быть достигнуто только при согласии жертв; что суд может продолжать заниматься рассматриваемыми им делами, поскольку они подпадают под его юрисдикцию; и что Генеральный прокурор не нуждается в разрешении министерства для возбуждения судебного преследования. Вместе с тем авторы выражают обеспокоенность по поводу перспектив выполнения решения Верховного суда, поскольку основные политические лидеры выступили с публичными заявлениями против этого решения.

8. 11 декабря 2014 года государство-участник вновь заверило в своей приверженности делу создания переходного механизма отправления правосудия и проинформировало Комитет о принятии закона своим парламентом, а также представило краткое описание его основных положений. По его мнению, этот закон является знаковым инструментом в решении проблемы прошлых нарушений прав человека, совершенных государством-участником и негосударственными акторами.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Конвенции.

9.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что дела Дханирама, Радхулала, Камалы, Чиллу, Лаути, Мохана, Према Пракаша и Сонирама были доведены до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе с тем он напоминает, что внеконвенционные процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, функции которых состоят в изучении и в публичном освещении положения в области прав человека в конкретных странах или территориях, а также масштабных нарушений прав человека в мире, не относятся к процедуре меж-

¹³ См. OHCHR, «The Nepal Act on the Commission on Investigation of Disappeared Persons, Truth and Reconciliation, 2071 (2014) – as Gazetted 21 May 2014», OHCHR technical note; and OHCHR, «Nepal: truth-seeking legislation risks further entrenching impunity, alert United Nations rights experts», news release (4 July 2014).

дународного расследования или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола¹⁴. Соответственно Комитет считает, что ничто не препятствует ему приступить к рассмотрению сообщения в соответствии с этим положением.

9.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что настоящее сообщение не отвечает требованиям подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку авторы не подали в суд жалобу в соответствии с законом о компенсации за перенесенные пытки и не возбудили ходатайство по закону о государственных делах, и что дела родственников авторов должны рассматриваться в рамках переходных механизмов отправления правосудия, созданных на основании закона 2071 (2014), в соответствии с Временной Конституцией 2007 года и Всеобъемлющим мирным соглашением 2006 года. Комитет также принимает во внимание утверждения авторов о том, что Верховный суд отклонил их ходатайства о применении процедуры хабеас корпус, так как они не указали, где и кто задержал их родственников; что закон о компенсации за перенесенные пытки не является адекватным средством правовой защиты в отношении нарушений, жертвами которых стали их родственники; и что первичное информационное сообщение не служит надлежащим средством правовой защиты, поскольку оно ограничивается преступлениями, перечисленными в списке 1 закона о государственных делах, в который не включено насильственное исчезновение. Комитет отмечает, что, хотя авторы оперативно сообщили властям об исчезновении их родственников, по истечении более чем 13 лет обстоятельства их исчезновения остаются невыясненными и ни одно расследование до сих пор не завершено. Комитет также напоминает свои ранее принятые решения, в соответствии с которыми в случаях серьезных нарушений требуется эффективное средство правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что переходные органы правосудия, созданные на основе закона 2071 (2014), не являются судебными. Соответственно Комитет считает, что расследование было неэффективным и неоправданно продолжительным и что отсутствуют препятствия для рассмотрения сообщения в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 С учетом выполнения всех требований в отношении приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких конкретных замечаний по поводу изложенных в сообщении утверждений. Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвигаемые против него и его представителей, и предоставлять Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда автор представляет утверждения, которые подтверждаются достоверными доказательствами и дальнейшее уточнение которых зависит от информации, имею-

¹⁴ См. сообщения № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, соображения от 18 октября 2013 года, пункт 6.2; и 1882/2009, *Аль Дакуэль против Ливии*, соображения от 21 июля 2014 года, пункт 5.2.

шейся исключительно у государства-участника, Комитет может признать утверждения автора обоснованными при отсутствии удовлетворительных разъяснений или доказательств обратного, представленных государством-участником¹⁵.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что 11 апреля 2002 года военнослужащие Непальской королевской армии задержали восемь их родственников и что авторов не уведомили о том, куда их увезли. Авторы также считают, что, хотя они оперативно сообщили властям об аресте и исчезновении своих родственников и подали несколько жалоб, а также ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, власти не провели ex officio оперативно-го, тщательного и независимого расследования; что судьба и местонахождение их родственников до сих пор неизвестны; что ни один человек не был привлечен к ответственности и осужден за совершение таких действий; и что в этих обстоятельствах их родственники стали жертвами насильственного исчезновения.

10.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» ни в одной из статей Пакта прямо не используется, оно представляет собой уникальную и последовательную серию действий, которые составляют продолжающееся нарушение различных признаваемых в Пакте прав¹⁶.

10.5 Комитет отмечает, что в 2002 году, когда происходили упомянутые события, авторы получали противоречивые сведения о содержании их родственников под стражей от различных полицейских подразделений и воинских частей и что в рамках применения процедуры хабеас корпус в Верховном суде Министерства обороны, Министерство внутренних дел, администрация округа Бардия и полицейское управление округа Бардия наряду с другими органами власти отрицали свою причастность к аресту и задержанию их родственников. Позднее, 25 июля 2006 года Министерство внутренних дел и Непальская королевская армия сообщили, что Дханирам, Чиллу, Мохан, Камала, Лаути, Сонирам и Радхулал были убиты 11 апреля 2002 года в перестрелке с подразделениями безопасности в районе заповедника Манау. Информации о судьбе и местонахождении Према Пракаша не сообщалось. Государство-участник, однако, не оспорило утверждение авторов о том, что власти не произвели тщательного расследования и с полным доверием отнеслись к информации, представленной Армейской группой по правам человека, которая не опиралась ни на какие подтверждающие доказательства. Комитет также отмечает, что останки родственников авторов не были возвращены семьям и власти не сообщили о местонахождении останков или о принятых мерах для их возвращения, тем самым удерживая авторов в состоянии постоянного неведения. С учетом вышесказанного Комитет считает, что государство-участник не разъяснило конкретные обстоятельства предполагаемой гибели родственников авторов и не представило доказательств, свидетельствующих о том, что оно выполнило свое обязательство по защите их жизни. Соответственно Комитет постановляет, что государство-участник не выполнило свою обязанность по защите жизни родственников авторов в нарушение статьи 6 Пакта.

¹⁵ См. сообщение № 2111/2011, *Трипатхи против Непала*, соображения от 29 октября 2014 года, пункт 7.2.

¹⁶ См. сообщение № 2000/2010, *Катвал против Непала*, соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 11.3.

10.6 Комитет принимает во внимание утверждения авторов о том, что содержание под стражей и последующее насильственное исчезновение их родственников само по себе эквивалентно обращению, нарушающему статью 7. Комитет признает тяжесть страданий, связанных с неограниченным пребыванием под стражей без контактов с внешним миром. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором он рекомендовал государствам-участникам ввести запрет на содержание без связи с внешним миром. В настоящем случае при отсутствии удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет признает насильственное исчезновение родственников авторов нарушением статьи 7 Пакта.

10.7 Комитет также принимает во внимание страдания и переживания авторов вследствие исчезновения их родственников. В частности, авторы и их семьи так и не получили удовлетворительных объяснений относительно обстоятельств их предполагаемой гибели, а также не получили их останков. При отсутствии удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в части, касающейся авторов.

10.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов по статье 9 о том, что их родственники были задержаны без ордера на арест, что их не доставляли к судье или иному официальному должностному лицу, имеющему по закону полномочия на осуществление судебной власти, и что они не могли воспользоваться обращением в суд для оспаривания законности их задержания. При отсутствии ответа со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что содержание под стражей родственников авторов является нарушением их прав по статье 9 Пакта.

10.9 Относительно предполагаемого нарушения статьи 16 Комитет считает, что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона представляет собой отрицание права на признание правосубъектности личности в случае нахождения жертвы в руках государственных органов в то время, когда ее видели последний раз, и в случае, если усилия его или ее родственников по получению доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая средства судебной защиты (см. пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически блокируются. В настоящем случае Комитет отмечает, что вскоре после ареста родственников авторов власти сообщили противоречивую информацию об их аресте. Позднее, несмотря на многочисленные запросы, они не представили достаточных сведений о судьбе и местонахождении родственников авторов. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение родственников авторов лишило их защиты со стороны закона и их права на признание их правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

10.10 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государство-участника обязанность обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, права которых по Пакту были нарушены. Комитет придает важное значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для разбирательства жалоб на нарушения прав человека. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В настоящем случае Комитет отмечает, что вскоре после задержания родственников авторов последние обращались в различные органы полиции и воинские части в стремлении получить информацию, а позднее подавали в Верховный суд ходатайства о

применении процедуры хабеас корпус, а также жалобы в Национальную комиссию по правам человека. Вопреки усилиям авторов государство-участник не завершило тщательное и эффективное расследование в целях выяснения обстоятельств задержания и предполагаемой гибели их родственников, а также не возбудило уголовное следствие в интересах привлечения виновных к ответственности. Государство-участник не представило информацию для разьяснения эффективности и адекватности расследований, проведенных Комитетом по исчезновениям Министерства внутренних дел, а также конкретных шагов, которые были предприняты для выяснения обстоятельств их задержания или причины их предполагаемой гибели. Оно также не установило местонахождение их останков и не вернуло их семьям авторов. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не провело тщательное и эффективное расследование обстоятельств исчезновения родственников авторов. Кроме того, выплаченные авторам 100 000 непальских рупий в качестве временной помощи не являются адекватным средством правовой защиты, соразмерным тяжести совершенных нарушений. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9 и 16 в части, касающейся родственников авторов; а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта в части, касающейся авторов.

10.11 Установив факт нарушения вышеупомянутых положений, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы авторов по статье 10, пункту 1 статьи 17, статье 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющаяся информация свидетельствует о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7, 9 и 16; пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совокупно с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16 Пакта, в части, касающейся родственников авторов; а также статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совокупно со статьей 7, в части, касающейся авторов.

12. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, включая: а) проведение тщательного и эффективного расследования обстоятельств исчезновения их родственников и предоставление авторам подробных сведений о результатах такого расследования; б) обнаружение останков родственников, в случае их гибели, и передачу их семьям; в) привлечение к ответственности, предание суду и наказание виновных в совершении нарушений и обнародование результатов таких действий; г) обеспечение любой необходимой и достаточной реабилитации и лечения авторов; и е) выплату авторам за допущенные в отношении них нарушения эффективного возмещения, включая надлежащую компенсацию и соответствующие меры удовлетворения. Государство-участник также обязано предпринять шаги по недопущению аналогичных нарушений в будущем. В частности, государство-участник должно обеспечивать, чтобы его законодательство предусматривало уголовное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, в частности пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения.

13. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его террито-

рии или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты при установлении нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Добавление I

Особое (согласное) мнение члена Комитета Оливье де Фрувиля

1. В своих соображениях Комитет принял решение отказаться от требования в отношении фактора времени (требование в отношении фактора времени, которое возникло в результате применения формулировки «лишение лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени») и признал нарушение статьи 16 вследствие насильственного исчезновения. Эти выражения использовались, поскольку ранее в целом ряде своих соображений Комитет использовал определение насильственного исчезновения, содержащееся в подпункте i) пункта 2 статьи 7 Римского статута, касающегося учреждения Международного уголовного суда^a.

2. Такая квалификация по времени, заложенная в содержащемся в Римском статуте определении, однако, подвергалась резкой критике, особенно со стороны независимого эксперта, уполномоченного Комиссией по правам человека на изучение недостатков международного права по данному вопросу^b, а также Рабочей группы по насильственным или добровольным исчезновениям^c. Сам Комитет отказался от ссылки на Римский статут в пользу ссылки на Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которая была принята в то же время^d. Однако по необъяснимым причинам он сохранил требование в отношении фактора времени, не объяснив, почему лишение лица защиты со стороны закона должно быть «длительным» для того, чтобы установить факт нарушения статьи 16.

3. По существу отказ в признании правосубъектности лиц, ставших жертвами насильственных исчезновений, начинается непосредственно с момента лишения их свободы, как это подтверждается показаниями тех, кто вернулся из ада. Жертвы насильственного исчезновения никогда не содержатся в официальных изоляторах; их скрывают в штаб-квартире разведывательной службы, в подвале реквизированного здания либо в старых заброшенных казармах, и охранники первым делом пытаются заставить их почувствовать свою полную уязвимость и зависимость от их воли. Нет никаких возможностей для обжалования, не приходится ждать помощи извне, и само понятие «закона» исчезает. Остаются лишь физические и психологические факторы, сдерживающие поведение охранников, которые обращаются с жертвами, как с неодушевленными предметами, пытаются их и издеваются над ними, тем самым отказывая им в человеческом достоинстве.

^a Во-первых, в сообщениях № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.2; и 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.2.

^b См. E/CN.4/2002/71, пункт 74.

^c См. замечание общего порядка по вопросу об определении насильственного исчезновения (2007), в частности, пункты 5 и 9.

^d См., например, сообщения № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, соображения от 26 июля 2010 года, пункт 9.3, в котором Комитет все еще упоминает в сноске Статут; и 1863/2009, *Махарджан против Непала*, соображения от 19 июля 2012 года, пункт 3.1, в котором содержится ссылка только на Конвенцию.

4. Практика насильственных исчезновений в текущем столетии действительно изменилась. Сегодня все чаще встречаются краткосрочные исчезновения, особенно в контексте борьбы с терроризмом, как это отмечает в своих докладах Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям^е. Очень немногие пережили насильственные исчезновения в 1970-е, 1980-е и даже в 1990-е годы. Большинство же, будучи помещены в тайные места содержания под стражей, умерли под пытками или были произвольно казнены. Некоторым посчастливилось остаться в живых после нескольких дней или недель содержания под стражей, особенно если об их судьбе стало достаточно быстро известно неправительственным организациям или таким структурам Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами защиты, как Рабочая группа. Через несколько лет или десятилетий в определенных странах «вдруг вновь появляются» отдельные лица, полностью разрушенные опытом содержания под стражей и полным бесправием.

5. Такой вид насильственных исчезновений до сих пор практикуется в определенных контекстах, и к этой категории, по-видимому, относятся случаи, с которыми столкнулся Комитет при рассмотрении дела *Тхару и др. против Непала*. Вместе с тем эта форма насильственного исчезновения в последнее время стала дополняться практикой исчезновения лиц в течение нескольких дней или недель, во время которых они содержатся в секретных местах вне рамок закона и подвергаются пыткам, после чего передаются полиции, а затем судам, зачастую с предъявлением подложного ордера на арест в попытке скрыть подлинную дату ареста. Затем такому лицу предъявляется обвинение, и оно передается в суд на основании «признаний», полученных на самом деле под пытками во время исчезновения. Не изобретена ли такая практика с целью обойти требование в отношении фактора времени, закрепленное в статье 7 Римского статута, и нивелировать признаки «преступления против человечности»? Узнать это невозможно. Но не это главное. Главное состоит в признании того,

^е См. A/HRC/19/58/Rev.1, пункт 50:

Рабочая группа отмечает, что, к сожалению, насильственные исчезновения по-прежнему используются некоторыми государствами в качестве инструмента для борьбы с ситуациями конфликтов или внутренних беспорядков. Рабочая группа также засвидетельствовала использование «краткосрочных исчезновений», когда жертв тайно берут под стражу или содержат в неизвестных местах, вне защиты закона, а через несколько недель или месяцев выпускают, иногда после пыток и без представления перед судом или другими гражданскими властями. Эта в высшей степени вызывающая тревогу практика, используется ли она для противодействия терроризму, борьбы с организованной преступностью или подавления легитимных гражданских волнений с требованиями демократии, свободы выражения мнений или религии, должна рассматриваться как насильственное исчезновение и в силу этого должным образом расследоваться, преследоваться по суду и наказываться.

См. также изданный позднее документ A/HRC/27/49, пункт 117:

За отчетный период Рабочая группа обратила внимание на то, что в некоторых странах, включая Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты, выявилась тенденция к кратковременным исчезновениям. Рабочая группа выражает глубокую обеспокоенность этим явлением. Она подчеркивает, что нет никакого временного периода, как бы короток он ни был, для того, чтобы случилось насильственное исчезновение, и что точная информация о задержании любого лишеного свободы лица и месте его задержания должна оперативно доводиться до членов семьи.

что в некоторых случаях, равно как и в более классических случаях, лицо лишается права на признание его правосубъектности с момента его или ее лишения свободы. Само действие, направленное на исчезновение того или иного лица или на помещение его в тайное место содержания под стражей вне рамок закона, служит своего рода сигналом семье этого лица о том, что с юридической точки зрения он или она перестает существовать и более не имеет права на защиту законов своей страны или международного права и что в таких обстоятельствах лица, подвергаящие такое лицо пыткам, могут поступать с ним или с ней, как им заблагорассудится.

6. Именно по этой причине Рабочая группа признала в своем замечании общего порядка по вопросу о праве на признание правосубъектности личности в контексте насильственных исчезновений, что насильственное исчезновение представляет собой «хрестоматийное нарушение» права на признание правосубъектности личности^f. Любое насильственное исчезновение, как бы долго оно ни продолжалось, является нарушением этого права. Отрадно, что Комитет внес соответствующие поправки в свою правовую практику – даже в случае, не связанном с такого рода краткосрочным исчезновением, – поскольку это позволило уточнить юридическое определение нарушения и актуализировать его.

^f См. A/HRC/19/58/Rev.1, пункт 42.

Добавление II

Особое (согласное) мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор

1. Я согласна с выводом Комитета по настоящему сообщению. Однако я не могу поддержать широкое юридическое толкование статьи 16, предложенное в первом предложении пункта 10.9. Вместо этого я предпочла бы сохранить временной элемент, который был давно введен в правовую практику Комитета.

2. Статья 16 Пакта защищает права каждого на признание правосубъектности личности. Способность быть носителем прав и обязанностей является необходимым предварительным условием для наделения лица всеми другими правами^a. Абсолютный и неотменяемый характер этого права, открыто признаваемый в пункте 2 статьи 4 Пакта, требует особо аккуратного определения сферы его применения. Соответственно Комитет в своем решении по делу *Гриуа против Алжира* указал, что «преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени представляет собой отрицание права на признание правосубъектности личности в случае нахождения жертвы в руках государственных органов в то время, когда ее видели последний раз, и в случае, если усилия его или ее родственников по получению доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая средства судебной защиты (см. пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически блокируются [курсив наш]». Комитет поясняет, что в таких случаях жертвы «практически лишены способности осуществлять права по закону, включая все свои прочие права согласно Пакту, а также доступа к любому возможному средству правовой защиты в качестве прямого следствия действий государства»^b. После 2007 года в соответствии с устоявшейся правовой практикой Комитета статья 16 считается нарушенной, если жертвы систематически и в течение длительного периода времени лишаются любой возможности осуществления своих прав и доступа к средствам правовой защиты^c.

3. В таких обстоятельствах, которые включают наличие временного элемента и систематический характер лишения прав, имеет место фактический отказ в праве на обращение, как с лицом, являющимся носителем права. Временной элемент свидетельствует об отказе *per se* признать лицо правосубъектным. Мне известно, что Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении людей не содержат временного элемента в определении насильственного исчезновения. Однако нам предстоит решить вопрос не о том, можно ли квалифицировать такое злодеяние как насильственное исчезновение, а о том, является ли это нарушением статьи 16 Пакта. Признавая крайне серьезный характер насильственного исчезновения как одного из наиболее чудовищных нарушений прав человека, а также прямую потребность в эффективной защите жертв насильственного исчезновения и их семей, тот факт, что совершенное по отно-

^a См. *Абуфайед против Ливии*, сообщение № 1782/2008, соображения от 21 марта 2012 года, добавление, особое мнение члена Комитета Вальтера Келина.

^b См. сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.8.

^c См., например, сообщения № 1640/2007, *Аль Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения от 26 июля 2010 года, пункт 7.9; 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.9; и 1495/2006, *Маддоуи против Алжира*, соображения от 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

шению к жертве злодеяние представляет собой насильственное исчезновение в нарушение статей 6, 7 и 9 Пакта и таким образом требует непосредственной защиты, автоматически не предопределяет юридический анализ согласно статье 16^d. Кроме того, не каждый случай отказа в правосудии или в доступе к средству правовой защиты при нарушении какого-либо права является нарушением статьи 16^a.

4. Такая логика рассуждений никоим образом не преследует цель изменить или ослабить концепцию насильственного исчезновения, закрепленную в вышеупомянутых конвенциях. Не направлена она и на фрагментацию понятия, которое не включено в Пакт. Именно Комитету принадлежит функция изучения сообщений на основе каждого из положений Пакта и определения значимости фактических обстоятельств для установления факта нарушения Пакта^e вместо обобщения или нового толкования предусмотренных в нем гарантий путем применения юридических концепций, которые в нем не зафиксированы^f. По вышеизложенным причинам я не признаю аргументации в пользу отказа от временного элемента по статье 16. Было бы ошибочно заявлять о ее нарушении во всех случаях отказа в правосудии на какой-либо короткий период времени. Помимо того, что такое изменение не является необходимым для вынесения решения по настоящему весьма серьезному делу, в рамках которого жертвы были лишены защиты со стороны закона с 2002 года^g, я опасаясь, что понижение порога статьи 16 по причинам, которые выходят за рамки Пакта, может в долгосрочной перспективе подорвать основополагающую значимость этой гарантии прав человека.

^d См. сообщение № 2022/2011, *Хамулич против Боснии и Герцеговины*, соображения от 30 марта 2015 года, добавление I, особое мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор, пункт 5.

^e Статья 16 Пакта является самостоятельной гарантией прав человека. Концепция «признание правосубъектности личности» отличается от формулировки Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, соответственно ее толкование не определяется ни этой Конвенцией, ни подпунктом i) пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда.

^f См. *Хамулич против Боснии и Герцеговины*, особое мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор, пункт 7.

^g Комитет признал нарушение статьи 16 в соответствии со своей установившейся практикой, см., например, соображения Комитета по сообщению № 2000/2010, *Катвал против Непала*, от 1 апреля 2015 года, пункт 11.9.